

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОТЕМСКОГО РАЙКОМА КПСС
И РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 146 (4776)
Год издания 37-й

Вторник, 7 декабря 1966 года

Цена 2 коп.

ОБРАЩЕНИЕ

УЧАСТНИКОВ ОБЛАСТНОГО СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КО ВСЕМ КОЛХОЗНИКАМ, КОЛХОЗНИЦАМ, РАБОТНИКАМ СОВХОЗОВ, ОБЪЕДИНЕНИЙ „СЕЛЬХОЗТЕХНИКА“ И МАШИННО-МЕЛИОРАТИВНЫХ СТАНЦИЙ

Дорогие товарищи! Закачивается сельскохозяйственный год — завершающий год семилетки. Он прошел под благотворным влиянием мартовского Пленума ЦК КПСС, который наметил широкую экономическую обоснованную программу развития сельскохозяйственного производства. В текущем году область досрочно, к 10 октября, выполнила годовой план продажи и сдачи государству молока, мяса, зерна, картофеля, яиц и шерсти. За 11 месяцев заготовлено сверх плана 34,7 тысячи тонн молока и 9 тысяч тонн мяса.

Лучших показателей в соревновании добились трудящиеся Вологодского района, обеспечившие досрочное выполнение государственного плана производства и заготовки сельскохозяйственной продукции, а по продаже молока достигшие запланированного на 1970 год уровня. Хороших успехов в увеличении производства и продажи продуктов животноводства достигли колхозники и рабочие совхозов Бабаевского, Шекнинского, Кадуйского, Череповецкого и Сокольского районов.

Славно потрудились труженники колхозов имени XXI съезда КПСС — Бабаевского, имени Ленина — Вытегорского, имени Ленина — Белоозерского, «Строитель коммунизма» — Велико-Устюжского, «Родина» и «Передовой» — Вологодского, «Шекеня» и имени Кирова — Шекнинского, «Правда» — Кичменгско-Городецкого, «Аврора» — Грязовецкого, «Завет» — Междуреченского, «Дружба» — Сокольского, имени Ленина — Тотемского, «Россия» — Харовского, имени Ленина — Тарногского, «Заря» — Усть-Кубинского районов, а также совхозов «Искра», «Новос», «Плодотворный», «Красная звезда», «Политотделец» и многих других хозяйств.

Опыт передовиков, практика работы лучших хозяйств убедительно показывают, что наша вологодская земля, при хозяйском отношении к ней, может и должна давать устойчивые и высокие урожаи зерновых, картофеля, овощей и кормовых культур; на этой земле есть все условия для увеличения производства продуктов животноводства.

К сожалению, не все трудились с одинаковым напряжением, не везде был четко организован труд. Ряд колхозов и совхозов Бабушкинского, Кичменгско-Городецкого, Никольского, Велико-Устюжского, Нюксенского, Белоозерского и некоторых других районов в текущем году не добились увеличения производства молока и другой сельскохозяйственной продукции. Вызывает тревогу то, что есть хозяйства, которые допустили в первые месяцы стойлового содержания снижение продуктивности животных, медленно ведут продажу льнопродукции государству, затягивают доработку семян до посевных кондиций, неорганизовано приступили к ремонту техники и вывозке органических удобрений.

Отстающих не должно быть, они сдерживают наше продвижение вперед.

Дорогие товарищи! Мы, участники областного совещания работников сельского хозяйства, призываем всех колхозников и колхозниц, работников совхозов, районных объединений «Сельхозтехника» и ММС, специалистов сельского хозяйства, работников сельскохозяйственных научных учреждений и учебных заведений на основе внедрения в производство всего передового, прогрессивного добиться в 1966 году резкого подъема в развитии сельскохозяйственного производства.

Мы призываем земледельцев колхозов и совхозов области бороться за получение в 1966 году с каждого гектара посева зерновых не менее 10—12 центнеров, картофеля — 100—120, овощей — 250—300, льноволокна — 3—4, силосных — 100—120, сена многолетних трав — не менее 25—30 центнеров.

Получение таких урожаев позволит в 1966 году увеличить производство зерна, картофеля, овощей, соевых кормов на 40—50 и льнопродукции на 20 процентов по сравнению с достигнутым уровнем в 1965 году. Это даст возможность продать государству зерна полтора-два плана, на 10 процентов больше плана заготовить картофеля и льноволокна, перевыполнить планы продажи льносемян и овощей.

Для того, чтобы успешно решить эту задачу, необходимо хорошо подготовиться к весеннему севу — в срок до 1 марта закончить обмен и доведение семян до посевных кондиций, к дню открытия XXIII съезда КПСС закончить ремонт тракторов, сеялок и почвообрабатывающих машин. В течение года вывезти на

поля 7 млн. тонн навоза и торфа и внести в среднем на гектар пашни под урожай 1966 года не менее 8 тонн органических удобрений, заготовить и внести в почву 20,5 тысяч тонн золы, на площади 35 тысяч га провести известкование. В каждом хозяйстве разработать комплекс агротехнических мероприятий, обеспечить своевременный завоз, правильное хранение и эффективное использование минеральных удобрений, в широких размерах применить бактериальные удобрения, провести химическую обработку полевых на площади 180 тысяч гектаров, лугов и пастбищ (по уничтожению кустарника) — на площади 15 тысяч гектаров. Создать 240 механизированных звеньев по возделыванию пропашных, 550 — по заготовке кормов и 210 — по заготовке и внесению в почву удобрений. Проявить особую заботу о семенах. Сосредоточить выращивание семян в лучших бригадах, обеспечить все колхозы и совхозы сортовыми семенами. В 1966 году пропашать 2050 тонн семян клевера, 630 тонн семян луговых бобовых трав, иметь в полной потребности семена зерновых, льна и картофеля.

В каждом колхозе и совхозе проявить особую заботу о создании прочной кормовой базы для животноводства. Провести комплекс агротехнических мер по повышению урожайности трав, на площади 20 тысяч гектаров заложить долготерпимые культурные пастбища. Постоянно переходить на силосно-сеноный тип кормления животных в зимний период. Заготовить в расчете на корову по 8—10 тонн сочных кормов, по 18—20 центнеров грубых кормов на переводную голову.

Строгие расчеты и опыт передовиков показывают, что в 1966 году в целом по области можно повысить удои на 200 килограммов и получить в среднем от коровы 2200 килограммов молока — такой наш рубеж на предстоящий год!

Призываем животноводов области бороться за достижение этого рубежа, а также за получение в 1966 году в среднем от кури-несушки по 160—200 яиц, от каждой овцы — по два килограмма шерсти, от ста коров — по 95 телят, на одну свиноматку — 14—15 поросят, на овцематку — 2—2,5 ягненка.

Для этого необходимо организовано провести зимовку скота, навести образцовый порядок на каждой ферме, заблаговременно ухаживать за животными, в каждом хозяйстве организовать подготовку кормов к скармливанию, их дрожжевание и запаривание, приготавливание хвойной муки, полностью ликвидировать яловость коров, навести порядок в воспроизводстве всех видов скота, улучшить племенную работу, обеспечить хорошее выращивание ремонтного молодняка и раздой коров.

При увеличении производства молока, мяса, яиц, шерсти на 10—15 процентов область имеет возможность в 1966 году заготовить 390 тысяч тонн молока и выйти на рубеж 1970 года, заготовить 45 тысяч тонн мяса и выйти на рубеж 1969 года, заготовить 22 миллиона штук яиц и 240 тонн шерсти. Вклад отдельных районов в решение этой задачи должен быть следующим:

— Бабаевский, Вологодский, Грязовецкий, Кадуйский, Усть-Кубинский, Череповецкий, Шекнинский и Сокольский районы по заготовкам молока уже в 1966 году должны на восемь-десять процентов превзойти уровень, запланированный на 1970 год;

— Вожегодский, Междуреченский, Устюженский, Чагодощенский и Вашкинский районы должны достигнуть уровня 1970 года;

— Бабушкинский, Белоозерский, Вытегорский, Верховояжский, Кирилловский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Нюксенский, Тарногский, Тотемский, Харовский, Велико-Устюжский и Сямженский районы должны выйти на уровень 1969 года.

В будущем году по производству и заготовкам мяса должны выйти на уровень 1970 года Вожегодский, Вологодский, Вытегорский, Грязовецкий, Кирилловский, Междуреченский, Нюксенский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Харовский, Шекнинский и Вашкинский районы; на уровень 1969 года — Бабаевский, Бабушкинский, Верховояжский, Кадуйский, Череповецкий, Сокольский и Сямженский районы; на уровень 1968 года — Устюженский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Белоозерский, Велико-Устюжский и Чагодощенский районы.

Для решения поставленной задачи по продаже и сдаче мяса государству необходимо в каждом колхозе

В числе лучших — колхоз имени Ленина

Обком КПСС и облисполком подвели итоги социалистического соревнования районов, колхозов и совхозов по увеличению производства и продажи государству продукции сельского хозяйства в 1965 году. Переходящими Красными знаменами награждены хозяйства, достигшие наиболее высоких показателей в выполнении плана и социалистических обязательств по продаже и сдаче государству продуктов растениеводства, повышению урожайности валовых сборов сельскохозяйственных культур, лучшему обеспечению скота кормами, своевременному и полному обеспечению советскими семенами.

Отмечена хорошая работа по увеличению производства и продажи государству продуктов земледелия колхоза имени Ленина Тотемского района.

зе и совхозе организовать интенсивное выращивание, откорм и пагул молодняка крупного рогатого скота и достигнуть среднего сдаточного веса одной головы не менее 250 килограммов, в полтора-два раза увеличить производство свинины и баранины.

В целях сокращения затрат труда и снижения себестоимости продуктов животноводства широко развернуть работы по механизации трудоемких процессов на фермах, механизировать водоснабжение ферм на 51 тысячу голов скота, доение — на 28,2 тысячи голов, уборку навоза — на 32 тысячи голов, раздачу кормов — на 22 тысячи голов. Механизацию животноводческих ферм провести силами монтажных бригад объединений «Сельхозтехника».

Усилить работу по строительству в колхозах и совхозах. В каждом колхозе строить только типовые производственные помещения, развернуть строительство общеколхозных и бригадных клубов, школ, провести работу по благоустройству и озеленению сел.

Во всех колхозах и совхозах внедрить внутрихозяйственный расчет, повысить оплату труда в колхозах на 25—30 процентов, добиться снижения себестоимости продукции на 15—20 процентов.

Навести необходимый порядок в хранении и использовании техники, добиться экономии средств на горючее, запасные части и материалы на пять-десять процентов.

Коллективы машинно-мелиоративных станций должны провести в колхозах и совхозах осушение земель на площади 4,1 тысячи гектаров, коренное улучшение лугов и пастбищ на площади 20 тысяч гектаров, уборку камня на площади 12 тысяч гектаров. Коллективы районных объединений «Сельхозтехника» и ММС — заготовить и вывезти три миллиона тонн торфа. Обеспечить своевременную доставку колхозам и совхозам техники, минеральных удобрений, строительных материалов, увеличить объемы работ по известкованию почв и улучшить техническое обслуживание хозяйств.

У нашего народа есть добрая традиция — знаменовать важные события в жизни страны новыми трудовыми успехами. Мы призываем всех труженников деревни Вологодской области достойно встретить XXIII съезд родной ленинской партии, выполнить квартальный план заготовок продуктов животноводства к 15—20 марта, продать сверх плана десять тысяч тонн молока, две тысячи тонн мяса, 1,5 миллиона штук яиц.

Нет сомнения, что колхозники, рабочие совхозов, все трудящиеся области в 1966 году добьются новых успехов в подъеме экономики сельского хозяйства, в создании материально-технической базы коммунизма в нашей стране!

Мы призываем вас, дорогие товарищи, развернуть в бригадах, на фермах, в цехах и на участках, в колхозах и совхозах широкое социалистическое соревнование за достижение намеченных рубежей, за достойную встречу XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза!

Призываем встретить пятидесятилетие Советской власти досрочным выполнением государственных планов заготовок сельскохозяйственной продукции — в 1967 году выйти по реализации продукции на уровень, предусмотренный на 1970 год!

Все как один включимся во всенародную борьбу за выполнение задач, поставленных мартовским и сентябрьским Пленумами ЦК КПСС!

Выполнить план заготовок льнопродукции к 1 января

СДАНО ТРЕСТЫ НА 5 ДЕКАБРЯ С. Г.
(в процентах к плану)

Вторая графа — средний номер

«1-е Мая»	93 1,42	«Сигнал»	4 1,25
Имени Ленина	90 1,40	«Никольский»	2 1,22
«Красное знамя»	52 1,37	«Путь к комму.»	1 1,12
«Заветы Ильича»	38 1,25	«Тотемский»	— 1,47
«Мосеево»	33 1,35	«Велькодворье»	— —
«Родина»	14 1,36	«Память Ленина»	— —
«Погореловский»	12 1,15	По району	33 1,36
«Большевик»	7 1,21		

Больше лекций, хороших и разных

Районная организация общества «Знание» оказывает значительную помощь партийным организациям в идейном вооружении трудящихся. Лекторы активно участвуют в пропаганде среди трудящихся решений мартовского и сентябрьского пленумов ЦК КПСС, борются за то, чтобы во всех отраслях хозяйства и в культурной жизни района быстрее претворялись планы партии.

Однако уровень лекционной пропаганды все еще не может полностью удовлетворить запросы трудящихся района. Во многих населенных пунктах, на некоторых предприятиях и в колхозах лекции читаются нерегулярно. Это объясняется недооценкой со стороны руководителей и секретарей партийных организаций пропаганды политических и научных знаний. Мало читается лекций в прорабском участке облизкомхоза (секретарь парт-организации тов. Шестакова), в отделении «Сельхозтехника» (секретарь тов. Селиванов), в колхозах имени Ленина и «Большевик» (секретарь парторганизаций т. т. Савинская и Неволлин). Во многих организациях не читаются лекции на педагогические и медицинские темы.

Отрицательно сказывается на работе районной организации об-

щества «Знание» бездеятельность секций. Ничем не проявила себя секция по пропаганде сельскохозяйственных знаний (руководитель — агроном управления сельского хозяйства тов. Брагина). Не занимаются лекционной работой педагогическая секция и педагогическое общество при районном отделе народного образования, организация научно-технического общества при Тотемском леспромхозе. Только поэтому трудящиеся района мало слышат квалифицированных лекций по сельскохозяйственному и промышленному производству, о воспитании детей, лекций на медицинские темы.

Не заняла подобающего места

в работе первичных организаций общества «Знание» лекционная пропаганда среди молодежи. Между тем, молодежная секция, которой руководит секретарь райкома комсомола В. Лобова, тоже действует слабо, не руководит лекторами систематически.

Есть необходимость создать в районе секции военно-патриотического воспитания молодежи и по пропаганде медицинских знаний среди населения.

Труженики района ждут от районного общества «Знание» интересных, содержательных лекций. Чтобы удовлетворить их запросы, надо, в первую очередь, оживить деятельность секций. Обязанность каждого лектора

внести свой достойный вклад в осуществление великой программы построения коммунизма. Первичным организациям следует больше привлекать к лекционной пропаганде передовиков и новаторов промышленного и сельскохозяйственного производства.

В конце ноября состоялась конференция областной организации общества «Знание». Она наметила пути улучшения деятельности районных и первичных организаций, предложила разнообразить формы пропаганды политических и научных знаний, настойчиво формировать коммунистическое мировоззрение трудящихся, повышать их образованность и культуру.

Р. СОЧНЕВА,
секретарь правления
отделения общества «Знание».

В лаборатории радиационной химии Института электрохимии Академии наук СССР разработан радиационно-термический метод получения органических материалов с полупроводниковыми свойствами из линейных пассивных полимеров, простых по химическому составу и строению, как, например, полиэтилен, из которого можно получать конечные вещества как в порошкообразной форме, так и в виде пленок различной толщины.

На снимке: руководитель лаборатории доктор химии член наук профессор Наталья Железеева Бах и кандидат химических наук Анатолий Вениаминович Вашинов, разработавшие метод получения органических полупроводников на основе полиэтилена.

Фотохроника ТАСС.

Сын трудового народа

С живописного портрета, написанного рукой художника Вахрушова и находящегося в фондах Тотемского краеведческого музея, смотрит на нас простой рабочий человек в кожаной куртке и фуражке. Это Василий Иванович Аксенов — славный сын трудового народа, помощник коменданта города Крошштадта в 1917 году и комиссар по борьбе с контрреволюцией.

Василий Иванович родился в Трофимовской волости Тотемского уезда Вологодской губернии в семье бедного крестьянина. Детские годы проходили в большой нужде. В одиннадцатилетнем возрасте пришлось покинуть родные места и уехать в Москву. Здесь мальчик устроился в учение по столярно-модельному ремеслу на завод Красавина. В течение пяти лет он зарабатывал гроши на свое существование и получение профессии. Затем до 1903 года работал на Трехгорке в Москве в качестве квалифицированного рабочего.

На московских заводах Василий Иванович принимал активное участие в революционном движении. В начале 1905 года он жил в Долгоруковском переулке, напротив университета. В это время студентами были созданы для рабочих кружки, которые и стал посещать Аксенов.

Вскоре Василий Иванович, работая на Прохоровской фабрике, близко познакомился и затем вступил в группу молодых боевиков-рабочих, которая в составе боевых рабочих дружин участвовала в Декабрьском вооруженном восстании против царизма на Пресне. Аксенов был активным участником восстания: подпалывал телеграфные столбы, строил баррикады. Самоотверженная борьба рабочих длилась девять дней.

А. М. Горький, непосредственный очевидец этих вооруженных боев, писал: «...сейчас пришел с улицы. У Садуновских бань, у Николаевского вокзала, на Смоленском рынке, в Кудринском идет бой. Хороший бой! На улицах всюду разоружают жандар-

К пятидесятилетию Советской власти

мов, полицию... Рабочие ведут себя замечательно!»

Восстание было подавлено. Царизм расправился с его участниками. Василий Иванович был схвачен полицией и брошен в тюрьму, где сидел шесть недель под строгим надзором.

По выходе из тюрьмы он стал получать от своих товарищей нелегальную политическую литературу, читал сам и распространял ее среди рабочих завода.

В 1910 году Аксенов переезжает в Петроград, работает на Ижорском и Путиловском заводах, в Крошштадтском порту. В 1911 году призывается на военную службу. За содействие воставшим матросам на линейном корабле «Гангут» в октябре 1915 года Василий Иванович был арестован и отбыл четырехмесячное заключение в морской следственной тюрьме.

Аксенов принимает активное участие в Февральской революции в Крошштадте. Избирается членом первого состава Комитета движения и помощником коменданта города.

В июльские дни 1917 года крошштадтский гарнизон, состоявший из нескольких тысяч моряков, принял участие в демонстрации рабочих. Моряки были разоружены и брошены в тюрь-

му. Василий Иванович сидел шесть суток в Петропавловской крепости.

В дни октября он был комиссаром по ликвидации буржуазного министерства юстиции и главного тюремного управления в Петрограде.

В 1918 году Аксенов избран председателем Центрального исполнительного комитета работников судебного ведомства. В январе 1919 года назначен заведующим Петроградским губернским карательным отрядом с большими политическими полномочиями. До апреля 1921 года он работал членом коллегии комиссарата юстиции, председателем портового суда 1-го городского района в Петрограде, членом революционной тройки по ликвидации воставших контрреволюционеров в Крошштадте.

В 1921 году Василий Иванович по болезни возвращается на родину в Тотму. После выздоровления избирается здесь секретарем уездного комитета партии. В 1922 году в период восстановления сельского хозяйства партия направляет его на должность начальника Тотемского уездного земельного управления.

В январе 1924 года Василий Иванович возвращается в Вологду, где работает инструктором губернского комитета, а затем секретарем Вологодского уездного комитета партии.

Всю свою жизнь Василий Иванович Аксенов отдал делу победы Октябрьской революции и построению социализма в нашей стране.

О. КУЗЬМИН,

старший научный сотрудник музея.

ЭХО НАШЕЙ ПОЧТЫ

На корреспонденцию «Столб не магнитный, но...», опубликованную в газете 30 ноября 1965 года, старший госавтоинспектор тов. Веселов сообщил, что шофер колхоза «Родина» тов. Карелин за допущенные нарушения лишен прав шофера на год.

Пусть превращен в проблему

Гражданка Тиханова выкопала осенью картофель, убрала его на хранение в подвал, в яму. 18 октября она заметила, что картофель покрылся какой-то жидкостью. Чтобы уточнить, что это за жидкость, и можно ли картофель употреблять в пищу, Тиханова пригласила соседку по квартире Кожанову, меня, как депутата городского Совета, и работника санэпидемстанции тов. Ключина. Мы обнаружили, что верхний слой картофеля покрыт какой-то жидкостью с белым осадком на картофеле и стенке ямы. Он стал гнить.

Мы составили акт, а несколько поврежденных клубней направили

для анализа в санэпидемстанцию. Времена прошло около двух месяцев, а работники санэпидемстанции все еще не ответили тов. Тихановой, можно ли употреблять картофель в пищу.

Женщина вынуждена носить картофель от бабушки, за четыре километра, чтобы приготовить обед и накормить четверых детей.

При современном уровне науки не составляет большого труда определить заражен или нет картофель. А Тотемской санэпидемстанции этот пустяк превращен в проблему.

В. КУБАСОВ,
депутат городского Совета.

В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ

Книжный фонд районной библиотеки пополнился новой литературой. В помощь агитаторам и пропагандистам поступила книга В. Маевского «Когда шатаются небоскребы». Это книга о Соединенных Штатах, о жизни американского народа, о политике Вашингтона времен президента Кеннеди. Рассказывается в частности об обстановке, предшествовавшей убийству президента, о трагических событиях в Далласе и расследовании обстоятельств в убийства.

В книге содержится большой и интересный материал, острая полемика с идеологическими противниками. Дополнением к рассказу о жизни Америки служат фотографии и рисунки.

Л. МАКЛАКОВА,
зав. читальным залом
райбиблиотеки.

На открытом партийном собрании в Усть-Толшменском лесопункте леспромхоза местной топливной промышленности коммунисты по-деловому обсуждали решения сентябрьского пленума ЦК КПСС. Было принято социалистическое обязательство в честь XXIII съезда партии. Коллектив решил выполнить годовой план вывозки леса к 27 декабря и дать дополнительно 500 кубометров древесины. Задание первого квартала намечено перекрыть на тысячу кубометров.

Неплохо трудятся рабочие кирпичного завода. Здесь закончен обжиг кирпича. Хорошие показатели в социалистическом соревновании у М. Ложкина, А. Первушиной, Н. Алексеевской, О. Полякова, М. Коренева. Сейчас коллектив предприятия приступает к строительству трех новых сушильных сараев и четырехквартирного дома.

Как у лесозаготовителей, так и у рабочих кирпичного производства большое желание выполнить свои обязательства и встретить XXIII съезд партии хорошими трудовыми делами. Но, к сожалению, есть такие обстоятельства, которые препятствуют нарастанию трудового подъема и развитию соревнования. Админист-

рация леспромхоза местной топливной промышленности не поспокойлась, например, о своевременной подготовке технической базы к зимним лесозаготовкам. Хлопоты о запасных частях, тресе начались лишь тогда, когда наступил сезон. В результате картина на конец ноября очень неприглядная: из десяти тракторов только один полностью оснащен тресом. Понятно, что это серьезно тормозит работу лесозаготовительных бригад, они не могут дать высокой производительности труда.

Серьезно волнует коллектив рабочих и другой вопрос, который, на первый взгляд, не имеет прямого отношения к производству. В поселке лесопункта насчитывается двадцать учащихся 5-8 классов. Они ежедневно ходят пешком за семь километ-

ров в Усть-Толшменскую восьмилетнюю школу. На дорогу туда и обратно у них уходит четыре часа. Дети сидят утомленные на уроках, не могут выделить достаточно времени для выполнения домашних заданий и отдыха. Партийная организация лесопункта просила у дирекции леспромхоза выделить транспорт для перевозки учащихся, но его все еще нет.

Усть-Толшменский лесопункт по объему производства занимает не последнее место в леспромхозе местной топливной промышленности. И коммунисты вполне справедливо требуют от руководства предприятия создания необходимых условий для выполнения социалистических обязательств.

А. ВИКУЛОВСКИЙ,
инструктор райкома КПСС.

ОДНОГО ЖЕЛАНИЯ МАЛО

Литературная СТРАНИЦА

Земля-Венера

Открывал в мизроданье
Небывалые пути,
Нашей родины создание
Снова в Космосе летит.
Наши славные ракеты
Будут первыми введе.
В свете солнца, как кометы,
Мчатся к утренней звезде.

В. КОЛЫЧЕВ,
дер. Бобровица.

ЛЕСОРУБЫ

Опять зима. Веселый вид!
Ледок реки снежком покрыт.
Прибавилось у нас забот—
Дорога снова в лес зовет.
Древесов буйная краса!
Ее люблю, как мирный труд.
Стоит задумчиво леса,
Наверно, лесорубов ждут.
И мы готовы. Нам пурги
Нет. Снежен свист, но колос снег.
Востранство дикое тайги,
Врубаясь, входит человек.

Г. ПОЛЯГОШКО,
пос. Чуриловка.

КАРТОФЕЛЬ

Да, ныне осень сухая,
Тихие ясные дни.
И рядом мать не выдыхает—
Мы копаем один.
Прохожие скажут «Бог в
помощь вам!»
И добавят «С законным!»
Желтые, грязные овощи
В старых корзинах ведерных
Копятся, копяты, копяты—
И вот уж полны опять.
Носик от пота лоснится.
— Галя, давай высыпай!
В сумрак, сухой и темный,
Скажутся клубни сами
В подпол нашего дома,
В черное лоно ямы.
В пепле, горячий, печеный,
Из печи красного зноя,
И жареный, и вареный
Ляжет на стол зимою.
И вместе с хлебом пасущим
Вот уже в усталое тело,
Счастья, чтобы думалось лучше,
В руках чтобы спорилось дело.

Ж. ПОПОВ,
Погорелово.

В. БОЖИЧ.

После завтрака Андрей Филиппович вышел в сад оканпывать деревья. Шел выхрастый золотистый листопад. Потускнела дорожка сада, светлая и веселая летом. По ее обочинам столла поблекшая трава. Воздух был напоен запахом подпревающего листа и прохладных деревьев.

Яблоневый лист, кружась, коснулся щеки Андрея Филипповича и опустился на дорожку. Медленно поднял он лист, посмотрел на яблоню. Карие цветные глаза затеплились, и по худощавому морщинистому лицу пробежала грустная улыбка.

Эту яблоньку Андрей Филиппович сажал с сыном Васяткой в последнюю предвоенную весну. Шестилетний Вася так серьезно и тщательно держал яблоньку, пока отец забрасывал корни землей, а затем так утаптывал землю вокруг деревца, что веснушки потонули в румянцах. С тех пор яблоню не называли иначе, как «яблоня Васятки». Война не повредила деревцу.

Вспомнил Андрей Филиппович последний Васяткин приезд домой: «Как-то неловко, некорошо вышло. И все из-за моего дурного характера».

После распределения в институте, Василий приехал на день рождения отца. Пока Дарья Николаевна собирала на стол, отец с сыном, покуривая, разговаривали.

— Скоро у вас распределение?
— Да, было уже, батя.
— Ну, а что же ты молчишь?

Куда направили молодого агронома?
— При институте оставили работать.

От неожиданности Андрей Филиппович не мог сразу ничего вымолвить. Рука с дымящейся сигаретой слегка вздрагивала, плешина начала багроветь.

— Науку двигать вперед думаете?
— Язвительно произнес он.

— Зачем же так, батя?
Но Андрей Филиппович продолжал, не слушая:

— Профессора из себя все ду-

машье делать?

Вошла с тарелкой и полотенцем через плечо растерянная Дарья Николаевна.

— Да вы никак ссоритесь?
— Нет, ты только послушай, мать, что наш сынок Василий Андреевич, надумал,— он указал кивком на Василия,— остается в институте работать. Ведь том-ком-то и поля не видал, окромя опытного.

— Андрюша, и в институте надо работать, учить,— попытался примирить отца с сыном Дарья Николаевна.

— Учи-и-ть! Ра-бо-тать!—едко протянул Андрей Филиппович и недовольно посмотрел на жену, как будто она была виновата в том, что сын сделал такой выбор.—Надо самому знать! Поработать до седьмого пота, узнать, как наш хлебушко-то получается. А то сразу— в научные!

Когда сели за стол и Андрей Филиппович налил в рюмки вишневою наливку, Василий достал из чемоданчика книгу «Уход за садом», пронзес приглушенным, подавленным голосом, мельком поглядывая на отца:

— Вот тебе, батя, мой подарок... Поздравляю с шестидесятилетием, желаю здоровья и долгих лет жизни.

— Спасибо. Ты не обижайся, но не в ту сторону хочешь идти,—сказал Андрей Филиппович.

старался быть спокойным.

Выпили. Молча закусили. Андрей Филиппович снова обратился к сыну:

— Много и я читал, когда работал трактористом. Сам знаешь, грамоты и премии за рационализаторство получал. Вот читаешь—все ясно, а как научиться применять, так не ладится. Так и в любом деле, Вася... Вот ты, к примеру. Ты можешь прочесть мешок книг по выращиванию пшеницы, а как коснется дельной стороны—у тебя появятся заковырки. А колхозники тебе помогут. Вся их жизнь—на поле. Так что, Василий, мой тебе совет: иди работать в колхоз или совхоз. Оттуда начинается профессор.

— Батя, не могу.—Василий отодвинул тарелку.—Ведь я уже согласен дал. На меня надеются.

— Уход твой поймут, открой им душу.

— Да что ты, батя, все свое: в колхоз, совхоз. В институте не каждого оставят работать!—не выдержал Василий.

— Ерщись!

— Да что ты, бог с тобой, Андрюша! Гость... день рождения, —робко произнесла Дарья Николаевна.

— Я же ему не худа желаю! —голос у Андрея Филипповича срывался.—Получил диплом, так думает, умнее отца стал.

— Зря ты, батя, так, Андрей Филиппович резко

вышел из-за стола. Уже на ходу бросил:

— Натрешь штаны до глянца, сидя над книгами, а путного ученого из тебя не выйдет.

Так юбилейного торжества в семье и не вышло.

Долго не мог уснуть Василий. Все думал о ссоре с отцом. Мысли в голове расплывались, как муравьи. Василий не мог свести их в одну обшью. «Отец, может, прав,—думал Василий.— Не успели предложить, а я уже готов остаться... И все-таки пять лет труда. Мои ответы на экзаменах, а особенно на государственных, приводили преподавателей в восхищение. Ведь они-то знали, кого оставить».

В конце-концов Василий пришел к выводу, что это не что иное, как конфликт между «отцами и детьми» в наше время. И уснул...

За завтраком, перед отъездом Василия, разговаривали мало и натянуто, хотя Дарья Николаевна предпринимала женские уловки ослабить эту натянутость между мужем и сыном.

Во дворе при прощании Дарья Николаевна вслакнула, обняв сына. Андрей Филиппович сухо пожал ему руку.

И вот сейчас Андрей Филиппович повертел в руках лист, подумал:

— Вот так и Васятка от меня отлетел.

Он подошел к яблоне, провел нежно рукой по прохладным ветвям, как-будто гладил детские курчавые волосы сына. Вдохнул сокрушенно:

— Пришлет письмо—отшлю ему яблочек с его яблоньки.

Андрей Филиппович окопал яблоню и поспешил во двор: должен скоро прийти почтальон. Встречал он его каждый день. Но Николая Петровича, не доходя до Андрея Филипповича, сообщал виновато одно и то же: «Ишшут, Филиппыч».

Сегодня Николай Петрович еще издал так широко заулыбался, что Андрею Филипповичу стало ясно: письмо.

В комнате, оседлав нос очками, он дважды прочел его. Когда рассматривал штампель на конверте, в комнату вошла Степановна, соседка.

— Филиппыч, а Николаевна где?

— К сестре уехала.

— Васятка прислал?—указала взглядом на письмо Степановна.

— Да... С Казахстана. В совхозе «Стенной» агрономом работает,—Андрей Филиппович поднял вверх письмо.

— Ой, куда ушли, а ведь пятнадцать лет учились,—посочувствовала она.

— Ус-ла-а-ли! Да его в институте работать оставили! Он сам уехал!—прогрохотал Андрей Филиппович.—Понимаешь?

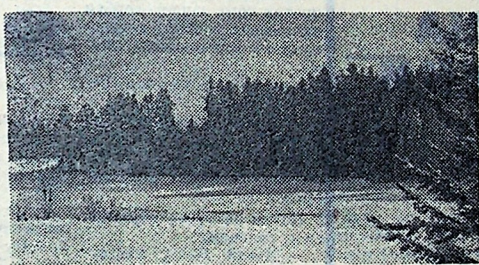
— Понимаю... понимаю, Филиппыч. До свидания,—стараясь быстрее уйти от разгоряченного соседа, пролепетала Степановна.

Когда Андрей Филиппович снова вышел в сад оканпывать деревья, сад улыбался мягкой солнечной улыбкой.

г. Тотьма.

ОТЕЦ

РАССКАЗ

Делов остров зпмой.

Фотозтюд Г. РАСКОВА.

МОЯ РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

...Большие темные дома с маленькими окнами под самой крышей; уныло повисли голые ветки черемухи. Неприветливой, угрюмой предстанет деревня в непогоду. А настанет весна, от солнца и дома заулыбаются, выйдут посидеть на завалинку старушки, выбегут пегумонные ребятки поиграть, не стихаят голоса на улице.

За полем—маленькая речушка Чертежница. За ней болото. Выйдешь из него, и перед глазами открывается огромная синяя гладь озера. В воде отражается лес, солнце, голубое небо, легкие пушистые облака. Иногда спускаются на озеро целые стаи белых лебедей. Гордо выгнув шею, выплывают они из камышей на середину озера и в лучах восходящего солнца кажутся еще красивее.

Люди в деревне разные и по характеру, и по возрасту, но все они—труженики. Здесь образовали они колхоз, многие погибли в войну. И сейчас, какая бы ни была погода, колхозники выходят на работу. И nigdy не унывают, работают с песнями.

Время под осень. Плынут самоходные комбайны по волнующемуся морю ржи. Поет загорелый голубоглазый комбайнер. Ветер подхватывает песню и не-

сет во все концы поля... Ничто не заменит человеку того удовлетворения, которое он получает от хорошо выполненной работы. Есть что жать, почему же не радоваться?

А вот поле льна. Длинные, бесконечные полосы, а сади ровные ряды сулонов. Занемела спина, болят изрезанные льном пальцы. Но вдруг, как из-под земли, вырывается песня:

«Калина красная, калина вырзела.

Я у залоточки характер вызнала...»

Это звонкоголосая тетя Дуля затягивает. Через минуту уже все колхозницы подхватывают. Головки льна покачиваются в такт песне. Уже не поет уставшая спина, но чувствуется боли в пальцах, и не такими длинными кажутся полосы.

...Наступает зима с суровыми морозами. Надо ехать за сеном. Чуть забрезжит рассвет, а колхозники уже толпятся у конюшни, похлопывая рукавицами шубищами. Запрягают коней. Руки замерзли, но и тут тетя Дуля бросает вызов морозу.

«Эх, мороз, мороз, не морозь меня, Не морозь меня, моего коня». Закутавшись в тулупы, са-

дятся колхозники в санки-розвалы и едут.

За зимой—весна. Не успеешь оглянуться, снег уже сошел, солнышко подсушило землю. С раннего утра и до позднего вечера работают колхозники на полях. Среди них и вечная труженица Павла Васловна, которая за всю свою шестидесятилетнюю жизнь не знала отдыха, и звонкоголосая певушка тетя Дуля, и восьмидесятилетний старик Александр.

А в сенокосе деревня кажется вымершей. Ни один человек не пройдет по улице. Все на лугах. С утра по росе косятся лядога, а к полудню жара становится невыносимой, нещадно жгут оводы. Где-нибудь в тени устраи-

ваются косцы на обед. После обеда стребают сено в валы, складывают в копны и обметывают. Интереснее всего стоять на копне. Стожар все убывает. Вот уже и наверху, и кажется, что ты выше всех, выше берез, а над тобой безоблачное синее небо и яркое солнце, и хочется полететь туда, в синеву.

Годы идут. Жизнь в колхозе меняется к лучшему. Каждый год приносит что-то новое. Облегчается труд колхозников. На фермах работают электродоильные аппараты, автопоилки. В домах говорят радио, горят электричество. Построен новый клуб, есть большая библиотека. А скоро-облик нашей деревни изменится еще больше.

А. НОВОСЕЛОВА,

ученица десятого класса средней школы. г. Тотьма.

ШИРОКОЕ художественное полотно, изображающее о жизни трудящихся Западной Украины накануне воссоединения в сентябре 1939 года и после него, создал украинский писатель Степан Черныривец в своем романе «Освобожденная земля». Обстоятельно и глубоко раскрыты писателем процессы, происходящие в западноукраинском селе после прихода частей Красной Армии в 1939 г.

КНИГА О МУЖЕСТВЕ

Нелегко было строить новую жизнь на освобожденных землях. Рядом—граница. За ней—немецкие фашисты, оккупировавшие Польшу и готовящие войну против СССР. В подполье действуют украинские буржуазные националисты. Кулаки, опора фашистских агентов и националистов, залуивают кре-

стья близкой войной. В таких чрезвычайно трудных условиях приходится советским и партийным работникам вести пропаганду среди крестьянства, направлять бедняков и батраков на путь коллективизации. Прочтите эту книгу о мужестве. Она есть в районной библиотеке.

Н. ЧУРИНА,
зав. районной библиотекой.

В МИРЕ
Международных
Событий

В УРНЫЕ политические события в Леопольдвиле достигли своей высшей точки. В борьбу за власть, в которой участвовали президент Касаубу и премьер Моис Чомбе, внезапно вмешалось третье действующее лицо — Жозеф Мобуту. Главнокомандующий конголезской армией генерал-лейтенант Мобуту в ночь на 25 ноября совершил государственный переворот, сместил Касаубу и его премьер-министра Э. Кимбу и провозгласил себя президентом республики Конго. Придя к власти, он тотчас же заявил, что отложит президентские выборы и внесет в конголезскую конституцию изменения, которые позволят ему оставаться в кресле президента в течение ближайших пяти лет. Депутатам конголезского парламента было приказано одобрить эти изменения без обсуждения.

Так был «оформлен» приход к власти 35-летнего Жозефа Мобуту — в прошлом писаря бельгийской колонии. Мобуту сверг в 1960 году законное правительство Патриса Лумумбы, а затем сыграл не последнюю роль в его убийстве. Его имя тесно связано с монополистическими кругами, направляющими в Конго. Он — один из наиболее влиятельных членов так называемой «группы Бинза» — группировки реакционных

конголезских деятелей, правящих в Конго в последнее время. «Человек центрального разведывательного управления США» — так еще в 1960 году был назван Мобуту в одной американской книге.

Что же означает нынешний поворот событий в Конго? Истоки их следует искать, по крайней мере, в событиях, происшедших за последние два месяца. Президент Касаубу, стремясь ослабить влияние

бельгийские офицеры. В 65 из 132 мест в парламенте, отказала Кимбе в доверии, что привело к падению его правительства. Как писала леопольдвилская газета «Курье де Африки», это падение «было подготовлено заблаговременно и с помощью банковских билетов». Когда Касаубу вновь поручил формирование правительства Кимбе, в Конго был организован заговор, во главе которого стояли

бельгийские офицеры. В западных столицах считают, что приход кровавого генерала к власти является лучшей гарантией сохранения их прибылей и позиций в Конго. На первых порах остался доволен и Чомбе.

Однако ныне похоже на то, что Мобуту не собирается делить с ним бразды правления. Генерал на пять лет закрыл Чомбе дорогу в президентское кресло. Мобуту отказал

ему даже в назначении на пост министра иностранных дел, отдав все важнейшие портфели в правительстве в руки членов «группы Бинза». Своим премьером Мобуту назначил полковника Муламбу — человека, «прославившегося» зверскими расправами над патриотами.

Грызня за власть между леопольдвилскими марионетками, отражающая борьбу за влияние между США и Бельгией в Конго, вступила в новую фазу. «Положение в Конго дале-

ко не стабильно», — признает «Нью-Йорк Таймс». Ныне в Конго установлен режим военной диктатуры. На всей территории страны введено чрезвычайное положение. Власть перешла фактически в руки военной хунты, которая включает группу армейских генералов и полковников и опирается на штыки мобутовских солдат. В первом же своем выступлении Мобуту открыл возможность мирных переговоров с патристическими силами Конго. «Борьба с повстанцами будет продолжаться до тех пор», — заявил он, — «пока они не будут полностью разгромлены военными средствами и только военными средствами».

Однако подобными методами конголезская проблема не может быть решена. Только создание подлинно демократического правительства, проведение независимой политики и вывод иностранных войск могут принести мир этой многострадальной стране.

С. КУЗНИК (ТАСС)

Новый переворот в Конго

Чомбе, метившего в его кресло, сместил катангскую марионетку с поста премьер-министра. В Конго было сформировано новое правительство, возглавляемое Э. Кимбой. Мобуше недовольство реакционной воюющей выжили внешнеполитические шаги Кимбы, начавшие налаживать отношения с соседними африканскими странами и осудившего расистский режим в Южной Родезии. В штыки было встречено и заявление Кимбы о его планах вывести из Конго бельгийских наемников, чьи руки Чомбе и Мобуту расправлялись с патриотами. «Это привело в ярость генерала Мобуту, который доложил наемникам», — писал корреспондент американского агентства АП.

Яму под правительство Кимбы, делавшего всего лишь робкие шаги в направлении нормализации обстановки в Конго, начали рыть и Чомбе, и капиталистические державы. Чомбовская партия «Кона-

бельгийские офицеры. В Леопольдвиле начали срезаться белые наемники. А после того, как заговор был раскрыт, в дело вмешался Мобуту с своей армией...

Как следует из сообщений западной печати, переворота, осуществленного Мобуту, ждали, и он никого не удивил ни в Брюсселе, ни в Вашингтоне. Да это и понятно. Ведь мобутовская армия содержится на американские деньги, а ключевые посты в ней занимают

Они прошли в тесной отсек пещеры, отведенный для штаба отряда, плотно прикрыв двери и усевшись вокруг грубо сколоченного стола, на котором чадила толстая старинная свеча, вправленная в банку изпод консервов. Высокий, грузный Горалек, смуглое лицо которого украшала окаянная черная борода, а на голове шапкой стояли буйные кудри, казался в сравнении с сухощавым подтянутым майором каким-то сказочным духом гор. Напротив того, юнша-горбун наминал в этой пещере мудрого молчаливого гнома.

А. ЛОММ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Факты — вещь упрямая

шот у Кожина отказал и, значит, он падал к земле камнем. Как же он вообще остался жив? Черт знает, что за загадочный случай! — Может быть его подхватило какое-нибудь мощное воздушное течение? Бывает такое, а майор? — неуверенно заметил Горалек. — Чепуха! — отрезал Локтев. — Не бывает таких воздушных течений!

НОЧНОЙ ОРЕЛ

— В чем же тогда дело? — Ума не приложу. Пока ясно одно: Кожин напелся, и он жив. Все остальное придется выяснять.

Тогда Горалек сказал связному: — Ну ладно, Яник. Спасибо тебе за добрые вести. Иди пока отдыхай, а завтра тебя наши проводят до дороги.

Связной молча вышел. После его ухода майор и Горалек долго еще обсуждали странный случай, делая самые невероятные предположения, но так и не придумали сколько-нибудь правдоподобного объяснения непонятному происшествию с сержантом Кожиним. В заключение Локтев сказал: — Остается одно: навесить Кожина и распространить его обо всем. Я сделаю это сам. Дашь мне провозжато?

— Конечно, дам! И не только провозжато. Кожина ведь надо переправить в лагерь... — Ну, с этим спешить не будем.

— Почему? — удивился Горалек. — Не будем, пока не выясним, каким образом Кожин очутился в лесу под К-овом, — упрямо повторил Локтев и добавил: — В отряде об этом распространяться тоже пока не будем. Ясно, товарищ Горалек? — Ясно, товарищ майор...

— Почему? — удивился Горалек. — Не будем, пока не выясним, каким образом Кожин очутился в лесу под К-овом, — упрямо повторил Локтев и добавил: — В отряде об этом распространяться тоже пока не будем. Ясно, товарищ Горалек? — Ясно, товарищ майор...

— Почему? — удивился Горалек. — Не будем, пока не выясним, каким образом Кожин очутился в лесу под К-овом, — упрямо повторил Локтев и добавил: — В отряде об этом распространяться тоже пока не будем. Ясно, товарищ Горалек? — Ясно, товарищ майор...

— Почему? — удивился Горалек. — Не будем, пока не выясним, каким образом Кожин очутился в лесу под К-овом, — упрямо повторил Локтев и добавил: — В отряде об этом распространяться тоже пока не будем. Ясно, товарищ Горалек? — Ясно, товарищ майор...

— Почему? — удивился Горалек. — Не будем, пока не выясним, каким образом Кожин очутился в лесу под К-овом, — упрямо повторил Локтев и добавил: — В отряде об этом распространяться тоже пока не будем. Ясно, товарищ Горалек? — Ясно, товарищ майор...

— Почему? — удивился Горалек. — Не будем, пока не выясним, каким образом Кожин очутился в лесу под К-овом, — упрямо повторил Локтев и добавил: — В отряде об этом распространяться тоже пока не будем. Ясно, товарищ Горалек? — Ясно, товарищ майор...

Как только уселся, Горалек сказал: — Это наш товарищ из города К-ова, майор. Он пронес более сорока километров, прежде чем добрался до нас. Потом он сразу обратился к связному: — Давай, Яник, выкладывай, с чем пожаловал! Не томи дупу! — Меня прислал Влах, — заговорил тот. — Это лесник. Тоже наш. У него сторожка в лесу близ К-ова, — быстро пояснил Горалек. Связной продолжал: — У Влаха в сторожке находится сейчас раненый русский парашютист, по имени Иван Кожин... — Что? Кожин? Как он там очутился? Майор даже веночил от неожиданности. — Спокойно! — остановил его Горалек. — Давай, Яник, рассказывай все, что знаешь! Яник рассказал. Некоторое время все молчали. Майор и Горалек были совершенно сбиты с толку. Как это Кожин угодили в лес под К-овом? Если бы был ветер и если бы Кожин приземлился с нормально раскрытым парашютом, то с большой натяжкой можно было допустить такой значительный снос. Но, во-первых, никакого ветра не было, а во-вторых, судя по тому, что сообщил Яник, пара-

Как только уселся, Горалек сказал: — Это наш товарищ из города К-ова, майор. Он пронес более сорока километров, прежде чем добрался до нас. Потом он сразу обратился к связному: — Давай, Яник, выкладывай, с чем пожаловал! Не томи дупу! — Меня прислал Влах, — заговорил тот. — Это лесник. Тоже наш. У него сторожка в лесу близ К-ова, — быстро пояснил Горалек. Связной продолжал: — У Влаха в сторожке находится сейчас раненый русский парашютист, по имени Иван Кожин... — Что? Кожин? Как он там очутился? Майор даже веночил от неожиданности. — Спокойно! — остановил его Горалек. — Давай, Яник, рассказывай все, что знаешь! Яник рассказал. Некоторое время все молчали. Майор и Горалек были совершенно сбиты с толку. Как это Кожин угодили в лес под К-овом? Если бы был ветер и если бы Кожин приземлился с нормально раскрытым парашютом, то с большой натяжкой можно было допустить такой значительный снос. Но, во-первых, никакого ветра не было, а во-вторых, судя по тому, что сообщил Яник, пара-

Как только уселся, Горалек сказал: — Это наш товарищ из города К-ова, майор. Он пронес более сорока километров, прежде чем добрался до нас. Потом он сразу обратился к связному: — Давай, Яник, выкладывай, с чем пожаловал! Не томи дупу! — Меня прислал Влах, — заговорил тот. — Это лесник. Тоже наш. У него сторожка в лесу близ К-ова, — быстро пояснил Горалек. Связной продолжал: — У Влаха в сторожке находится сейчас раненый русский парашютист, по имени Иван Кожин... — Что? Кожин? Как он там очутился? Майор даже веночил от неожиданности. — Спокойно! — остановил его Горалек. — Давай, Яник, рассказывай все, что знаешь! Яник рассказал. Некоторое время все молчали. Майор и Горалек были совершенно сбиты с толку. Как это Кожин угодили в лес под К-овом? Если бы был ветер и если бы Кожин приземлился с нормально раскрытым парашютом, то с большой натяжкой можно было допустить такой значительный снос. Но, во-первых, никакого ветра не было, а во-вторых, судя по тому, что сообщил Яник, пара-

Как только уселся, Горалек сказал: — Это наш товарищ из города К-ова, майор. Он пронес более сорока километров, прежде чем добрался до нас. Потом он сразу обратился к связному: — Давай, Яник, выкладывай, с чем пожаловал! Не томи дупу! — Меня прислал Влах, — заговорил тот. — Это лесник. Тоже наш. У него сторожка в лесу близ К-ова, — быстро пояснил Горалек. Связной продолжал: — У Влаха в сторожке находится сейчас раненый русский парашютист, по имени Иван Кожин... — Что? Кожин? Как он там очутился? Майор даже веночил от неожиданности. — Спокойно! — остановил его Горалек. — Давай, Яник, рассказывай все, что знаешь! Яник рассказал. Некоторое время все молчали. Майор и Горалек были совершенно сбиты с толку. Как это Кожин угодили в лес под К-овом? Если бы был ветер и если бы Кожин приземлился с нормально раскрытым парашютом, то с большой натяжкой можно было допустить такой значительный снос. Но, во-первых, никакого ветра не было, а во-вторых, судя по тому, что сообщил Яник, пара-

Как только уселся, Горалек сказал: — Это наш товарищ из города К-ова, майор. Он пронес более сорока километров, прежде чем добрался до нас. Потом он сразу обратился к связному: — Давай, Яник, выкладывай, с чем пожаловал! Не томи дупу! — Меня прислал Влах, — заговорил тот. — Это лесник. Тоже наш. У него сторожка в лесу близ К-ова, — быстро пояснил Горалек. Связной продолжал: — У Влаха в сторожке находится сейчас раненый русский парашютист, по имени Иван Кожин... — Что? Кожин? Как он там очутился? Майор даже веночил от неожиданности. — Спокойно! — остановил его Горалек. — Давай, Яник, рассказывай все, что знаешь! Яник рассказал. Некоторое время все молчали. Майор и Горалек были совершенно сбиты с толку. Как это Кожин угодили в лес под К-овом? Если бы был ветер и если бы Кожин приземлился с нормально раскрытым парашютом, то с большой натяжкой можно было допустить такой значительный снос. Но, во-первых, никакого ветра не было, а во-вторых, судя по тому, что сообщил Яник, пара-

Как только уселся, Горалек сказал: — Это наш товарищ из города К-ова, майор. Он пронес более сорока километров, прежде чем добрался до нас. Потом он сразу обратился к связному: — Давай, Яник, выкладывай, с чем пожаловал! Не томи дупу! — Меня прислал Влах, — заговорил тот. — Это лесник. Тоже наш. У него сторожка в лесу близ К-ова, — быстро пояснил Горалек. Связной продолжал: — У Влаха в сторожке находится сейчас раненый русский парашютист, по имени Иван Кожин... — Что? Кожин? Как он там очутился? Майор даже веночил от неожиданности. — Спокойно! — остановил его Горалек. — Давай, Яник, рассказывай все, что знаешь! Яник рассказал. Некоторое время все молчали. Майор и Горалек были совершенно сбиты с толку. Как это Кожин угодили в лес под К-овом? Если бы был ветер и если бы Кожин приземлился с нормально раскрытым парашютом, то с большой натяжкой можно было допустить такой значительный снос. Но, во-первых, никакого ветра не было, а во-вторых, судя по тому, что сообщил Яник, пара-

Как только уселся, Горалек сказал: — Это наш товарищ из города К-ова, майор. Он пронес более сорока километров, прежде чем добрался до нас. Потом он сразу обратился к связному: — Давай, Яник, выкладывай, с чем пожаловал! Не томи дупу! — Меня прислал Влах, — заговорил тот. — Это лесник. Тоже наш. У него сторожка в лесу близ К-ова, — быстро пояснил Горалек. Связной продолжал: — У Влаха в сторожке находится сейчас раненый русский парашютист, по имени Иван Кожин... — Что? Кожин? Как он там очутился? Майор даже веночил от неожиданности. — Спокойно! — остановил его Горалек. — Давай, Яник, рассказывай все, что знаешь! Яник рассказал. Некоторое время все молчали. Майор и Горалек были совершенно сбиты с толку. Как это Кожин угодили в лес под К-овом? Если бы был ветер и если бы Кожин приземлился с нормально раскрытым парашютом, то с большой натяжкой можно было допустить такой значительный снос. Но, во-первых, никакого ветра не было, а во-вторых, судя по тому, что сообщил Яник, пара-

Как только уселся, Горалек сказал: — Это наш товарищ из города К-ова, майор. Он пронес более сорока километров, прежде чем добрался до нас. Потом он сразу обратился к связному: — Давай, Яник, выкладывай, с чем пожаловал! Не томи дупу! — Меня прислал Влах, — заговорил тот. — Это лесник. Тоже наш. У него сторожка в лесу близ К-ова, — быстро пояснил Горалек. Связной продолжал: — У Влаха в сторожке находится сейчас раненый русский парашютист, по имени Иван Кожин... — Что? Кожин? Как он там очутился? Майор даже веночил от неожиданности. — Спокойно! — остановил его Горалек. — Давай, Яник, рассказывай все, что знаешь! Яник рассказал. Некоторое время все молчали. Майор и Горалек были совершенно сбиты с толку. Как это Кожин угодили в лес под К-овом? Если бы был ветер и если бы Кожин приземлился с нормально раскрытым парашютом, то с большой натяжкой можно было допустить такой значительный снос. Но, во-первых, никакого ветра не было, а во-вторых, судя по тому, что сообщил Яник, пара-

Как только уселся, Горалек сказал: — Это наш товарищ из города К-ова, майор. Он пронес более сорока километров, прежде чем добрался до нас. Потом он сразу обратился к связному: — Давай, Яник, выкладывай, с чем пожаловал! Не томи дупу! — Меня прислал Влах, — заговорил тот. — Это лесник. Тоже наш. У него сторожка в лесу близ К-ова, — быстро пояснил Горалек. Связной продолжал: — У Влаха в сторожке находится сейчас раненый русский парашютист, по имени Иван Кожин... — Что? Кожин? Как он там очутился? Майор даже веночил от неожиданности. — Спокойно! — остановил его Горалек. — Давай, Яник, рассказывай все, что знаешь! Яник рассказал. Некоторое время все молчали. Майор и Горалек были совершенно сбиты с толку. Как это Кожин угодили в лес под К-овом? Если бы был ветер и если бы Кожин приземлился с нормально раскрытым парашютом, то с большой натяжкой можно было допустить такой значительный снос. Но, во-первых, никакого ветра не было, а во-вторых, судя по тому, что сообщил Яник, пара-

(Продолжение. Начало в № 141—145).

В. ЧУЖЖИН

ФЕЛЬТОН

НАСЛЕДНИЦА БАБКИ ДУНИ

Жила-была на свете бабка Дуня. Были у бабки три занятия и чулок. Первое занятие — богу молиться. Второе занятие — иконками, лампадками, просвирками да святой водичкой спекулировать. Третье занятие, самое любимое, — деньги в чулок складывать. Так бы и шло все своим чередом, да только стала бабку жадность одолевает. Не спит и не ест, все думает, как бы где копейку урвать да в чулок положить. До того изаботилась, что высохла вся, как щепка. И пришла как-то ночью к бабке Дуне смерть.

— Молись, — говорит, — бабка Дуня, пора на тот свет.

Только успела бабка «Отче наш» прочитать да чулок прихватить, как представила ее смерть прямо на страшный суд. Кицнул архангел на одну чашку весов бабкины молитвы, а на другую — жадность бабкину. Перетянула жадность.

— Делать нечего, бабка, отдавай чулок — останешься в раю, а нет — прямо в котел.

Всплакнула бабка Дуня и говорит: — Охота бы, батюшка, в раю остаться, да чулка жалко. Пойду в котел, бог с тобой.

Тут бы и конец сказке по бабку Дуню. Только наследница ее по всей земле распознались, а некоторые и к нам в

Тотму попали.

Живут себе в своем доме супруги Мокроусовы. Детей нет, пенсию получают, подрабывать в уют: только бы жить да радоваться. Ах, нет. Припесели Александру Егоровичу пенсию по инвалидности: двадцать три рубля двадцать пять копеек, да и выдали жене, Агние Дмитриевне. Супула она их под матрац и завздыхала.

— Что-то тебе, Александр Егорович, пенсию не везет... Пошел Александр Егорович в узел связи, посмотрел расписку жены и — домой.

— Где деньги? — Вот те Христос, не получала!

Пришлось лучшему тотемскому почтальону А. А. Шананиной идти к Мокроусовым, доказывать. Да не в добрый час попала: вылипла на нее хозяйка целый ушат ругани.

Только через четыре дня с охами да вздохами достала супруга деньги из-под матраца. Александр Егорович лично дал расписку почтальону, что деньги получил.

А Мокроусова? Думаете, извинилась? Как бы не так! Ну как тут про бабку Дуню не вспомнить? Игтерсно, как бог, которому Агния Дмитриевна усердно молится, на это дело посмотрит?

В. ЧУЖЖИН

Колья забросил на полку заводной автомобиль. Деланка стала доставать его полкой со стула, и тут на пол упали спички. Трехлетний братишка схватил коробок, чиркнул спичкой и поднес ее к занавеске. Пламя быстро охватило легкую ткань, перебрислось на обоях...

Подхватив шестимесячного Славика, Маринка кинулась с ним к выходу. Но дверь не открывалась. Тогда девочка передала малышка Коле, разбилла окно и высочила на улицу.

Открыв дверь, она с трудом отыскала в дыму задыхавшихся братьев и вынесла их из комнаты. Подоспевший к месту происшествия рабочий Юрий Доставалов отвел перепуганных детей в соседний дом и бросился тушить огонь. Так пятилетняя Маринка Фенина стала героиней.

— Медали, настольные часы, транзисторные приемники и другие ценные подарки вручали мы смельчачкам за отвагу на пожаре, — сказал заместитель начальника Архангельского областного управления пожарной охраны П. М. Башлаков, — а вот куклу дарим впервые. На снимке: Маринка со своим подарком.

В общественной приемной «Ленинского знамени»

В среду, 8 декабря, в помещении редакции газеты с 17 час. до 18-30 работает общественная приемная. Прием ведет врач А. П. Чибрица. Она даст вам ценные советы женщинам и молодым матерям.

Редактор А. М. ТРЕТЬЯКОВ.

Душа пойми, что ПОСМОТРЕТЬ

Дом культуры Сегодня «ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА» Нач. в 19 и 21 час. Завтра «УМБЕРТО» Нач. в 19 и 21 час.

Приглашаются на работу

РАЗНОРАБОЧНЕ, ТЕХНИКНИ в хлебо-булочный цех Тотемского хлебокомбината. Оплата труда отдельная.

(Продолжение следует).

Тотемское отделение кинопроката выпускает на экраны города и района новый художественный фильм